

На правах рукописи

ВЕРЕД Валерия Тарасовна

**СОХРАНЕНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ОБРАЗА В ПЕРЕВОДЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА И ИХ ПЕРЕВОДОВ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК)**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МОСКВА, 2021

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель:

Денисенко Владимир Никифорович, доктор филологических наук (10.02.01), профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Лунькова Лариса Николаевна, доктор филологических наук (10.02.20), доцент, профессор кафедры германо-романских языков и методики их преподавания (английский язык) ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

Осипова Анна Александровна, доктор филологических наук (10.02.20), доцент, профессор кафедры теории и практики перевода и коммуникации ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Абаева Евгения Сергеевна, кандидат филологических наук (10.02.20), доцент, доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

Защита состоится 16 апреля 2021 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://dissovet.rudn.ru> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан _____ .

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.001
кандидат филологических наук, доцент

 С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В связи с постоянно возрастающим интересом к изучению смысловой стороны языка и исследованию закономерностей его функционирования одним из наиболее перспективных и актуальных направлений современного языкознания стала лингвистическая прагматика, изучающая отношение человека к языковому знаку.

Прагматический ракурс исследования языковых явлений ярко проявляется в теории и практике перевода, в частности, перевода художественного, при том что под прагматическим аспектом понимается отношение между языковым выражением и участниками коммуникативного акта.

Тот факт, что конечный адресат – получатель перевода – является членом языкового коллектива, живущего в иных социальных, исторических, географических и климатических условиях, с особой, одному ему присущей спецификой национально-культурного самосознания, объясняет, почему перевод не может существовать вне ориентации на конечного адресата. Все это способствует включению в проблематику художественного перевода прагматических вопросов, активно разрабатываемых частной и общей теорией перевода.

Конечная цель художественного перевода – воспроизведение и трансляция текста с одного языка на другой при сохранении инварианта его содержания, представляющего собой онтологическое единство структурно-семантического, функционального и коммуникативно-прагматического аспектов.

Метафора входит в художественный текст как элемент, несущий определенную семантико-стилистическую, концептуальную и прагматическую информацию, находящуюся в полном соответствии с идейно-смысловым содержанием произведения в целом. Эта информация и является тем инвариантом содержания, который необходимо сохранить при воссоздании метафоры в процессе перевода с одного языка на другой, т.е. при определении инвариантного содержания мы придерживаемся функционального подхода.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что из трех основных аспектов теории перевода – структурного, семантико-стилистического, прагматического – последний оказывается наиболее востребованным и наименее разработанным. Метафора, будучи сложным, многомерным феноменом, отражающим характер национального мышления, культуру и психологию народа, не может быть подчинена какому-либо универсальному, единому объективному переводческому закону. Поиск стратегий и определение критериев воссоздания языковой и речевой образности, в частности тропов метафорической группы, является одним из актуальных вопросов теории и практики художественного перевода.

Цель исследования: на основании установления закономерностей восприятия художественной метафоры участниками двуязычного коммуникативного акта выявить языковые и внеязыковые факторы, определяющие потенциал «переводимости» метафоры и функционально-прагматическую адекватность ее перевода.

Для достижения поставленной цели диссертации требуется решение **следующих задач:**

1. описать теоретические аспекты понимания, интерпретации и перевода художественного текста;
2. систематизировать основные научные подходы к определению понятия эквивалентность, сосредотачивая внимание на функционально-прагматической эквивалентности;
3. охарактеризовать феномен метафоры с точки зрения существующих в языкознании концепций; разработать структурно-семантические модели метафоры в английском и русском языках и определить их функциональные признаки;
4. провести сопоставление художественных метафор оригиналов и переводов с точки зрения создания и передачи в них образности;
5. выявить основные типы лексико-грамматических межъязыковых трансформаций, способствующих достижению функционально-прагматической эквивалентности при трансфере художественной метафоры из англоязычной в русскую лингвокультуру.

Объектом исследования являются художественные метафоры в романах Ф.С. Фицджеральда «По эту сторону рая» (1920) и «Великий Гэтсби» (1925) в англоязычном оригинале и в переводе на русский язык.

Предметом исследования является специфика средств выражения и проявления принципа функционально-прагматической эквивалентности при переводе художественных метафор в свете концепции лингвокультурного трансфера в сопоставляемых английском и русском языках.

Материалом исследования послужили романы американского писателя XX в. Ф.С. Фицджеральда «This Side of Paradise» (1920) и «The Great Gatsby» (1925) и их переводы на русский язык, соответственно: «По эту сторону рая» М.Ф. Лорие и «Великий Гэтсби» Е.Д. Калашниковой. Выбор материала исследования обусловлен тем, что оба романа являются знаковым отражением своего времени и воплощают идеалы «века джаза», уникального явления культурной и духовной жизни США 20-х гг. прошлого столетия. Переводы романов на русский язык, выполненные впервые в середине 1960-х гг., представляют интерес с точки зрения языкового и художественно-стилистического своеобразия воссоздания тропов метафорической группы. Общее количество изученных единиц составляет 724 художественные метафоры.

В соответствии с поставленными задачами в работе используются следующие **методы исследования**. Метод сопоставительного анализа применяется при рассмотрении структурных и семантических способов воссоздания образности в художественной метафоре при переводе с английского языка на русский. Структурно-сопоставительное изучение художественной метафоры предполагает выявление в обоих языках специфики способов и средств выражения художественной метафоры, а также семантико-синтаксических отношений в пределах метафорической единицы.

При рассмотрении семантических вопросов перевода метафоры сопоставительный анализ применяется для изучения процесса метафоризации в обоих языках, что, однако, не является самоцелью, а проводится с намерением

выявить содержательную информацию, актуальную для перевода. Для целей нашего исследования важно изучение факторов, обеспечивающих адекватное воссоздание этой информации, и адекватное ее восприятие. Таким образом, семантическое сопоставление художественной метафоры является в то же время и сопоставлением двух различных типов восприятия.

В процессе сопоставительного анализа семантической стороны метафоры и ее функционально-прагматической эквивалентности нами были дополнительно использованы методы компонентного и контекстуального анализа, а также метод анализа словарных дефиниций.

Методологическую основу диссертации составляют труды отечественных и зарубежных ученых, в том числе:

- по теории и практике перевода: Л.С. Бархударов (2010), И.А. Кашкин (1977), В.Н. Комиссаров (1973, 1990), Дж.К. Кэтфорд (2009), Л.Л. Нелюбин и Г.Т. Хухуни (2008), И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг (1965), Я.И. Рецкер (2016), П.М. Топер (2000), У. Эко (2006), А.Д. Швейцер (1988, 2018), Р.О. Якобсон (1978), М. Baker (2011), Р. Newmark (1981, 1988), Е.А. Nida и С.Р. Taber (1982), W. Koller (1989, 1995);
- по теории метафоры: Н.Д. Арутюнова (1990), М. Блэк (1990), В.Г. Гак (1988), Д. Дэвидсон (1990), И.М. Кобозева (2001), Дж. Лакофф и М. Джонсон (1990), Э. МакКормак (1990), М.В. Никитин (1979), Дж. Серль (1990), Г.Н. Склярская (1993), Е.В. Шелестюк (2001, 2013), R.W. Gibbs (2008), I.A. Richards и E.W. Dolch (1965), E. Semino и J. Culpeper (2002);
- по лингвистической семантике и прагматике: Н.Ф. Алиференко (2005, 2010), Ю.Д. Апресян (2005), В.В. Виноградов (1986), В.Г. Гак (1972), Г.В. Колшанский (1977), Е.С. Кубрякова (2000), М.В. Никитин (1996), З.Д. Попова и И.А. Стернин (2007);
- по стилистике и поэтике текста: Ш. Балли (2001), М.М. Бахтин (1986), Н.С. Болотнова (2009), В.В. Виноградов (1959), И.Р. Гальперин (2006), Ю.М. Лотман (1998, 2010), В.А. Пищальникова (1993), А.А. Потебня (1976), У. Эко (2016), Р.О. Якобсон (1975).

Рабочая гипотеза исследования заключается в следующем: при переводе художественных метафор приоритетным является принцип передачи их коммуникативно-прагматического потенциала. Оригинальный метафорический образ подлежит сохранению в той мере, насколько это допускается внутренней формой языка перевода, а также его системными законами.

Научная новизна исследования определяется тем, что художественные метафоры с учетом их структурно-семантических и функционально-прагматических особенностей изучаются в свете концепции лингвокультурного переноса (трансфера), т.е. адаптации оригинального текста для соответствия новой языковой и социокультурной среде. В работе впервые были выявлены критерии, позволяющие провести объективную классификацию степени переводимости художественных метафор в разноструктурных английском и русском языках. В новом ракурсе был описан комплекс лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих полный, частичный и «нулевой» лингвокультурный трансфер

художественной метафоры, по-новому были рассмотрены и комплексно проанализированы лексико-грамматические ресурсы обоих сопоставляемых языков, формирующие функциональную эквивалентность оригинальной и переводной единицы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В языке художественной литературы эстетическая функция надстраивается над коммуникативной, создавая мир вторичных смыслов и семантико-прагматических отношений; полноценным и адекватным становится только тот перевод, в котором соответствие оригиналу-подлиннику (смысловая точность) и эстетическая действенность (образность и выразительность) следуют одно из другого.
2. Метафора как основная образно-эстетическая составляющая художественного текста, как конденсированный компонент смысла является особым объектом переводческих стратегий, тактик и приемов.
3. Лексико-стилистические приемы перевода метафоры обладают рядом универсальных структурно-семантических и функциональных характеристик в сопоставляемых английском и русском языках.
4. Адекватное воспроизведение метафор текста-оригинала в тексте перевода требует изоморфности их формальной, смысловой и коммуникативной структуры, а также учета ряда факторов семантической и национально-культурной пресуппозиции. В зависимости от степени достижения смысловой адекватности и эквивалентности текста оригинала в тексте перевода наблюдается полный, частичный и «нулевой» лингвокультурный трансфер метафоры.
5. Для достижения функционально-прагматической эквивалентности в процессе перевода наиболее релевантной оказывается аналитическая стратегия сопоставления семантической структуры метафоры в оригинале и переводе, позволяющая установить тождество смыслов, актуализируемых в процессе переименования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его интегральным характером: художественная метафора рассматривается одновременно как концептуальная и коммуникативная языковая единица. Одним из важнейших аспектов настоящей работы является проведенное впервые на материале художественных текстов оригинала и перевода описание лингвокультурного трансфера метафоры на английском и русском языках с точки зрения функционально-прагматической эквивалентности. Полученные выводы дополняют и углубляют современные теоретические представления о функционально-прагматической эквивалентности как ключевом понятии художественного перевода.

Результаты и выводы исследования могут быть использованы для углубления и развития теории художественного текста, теории функциональной семантики и прагматики, теоретической и прикладной лингвокультурологии, теории и практики перевода.

Практическая ценность работы обусловлена возможностью применения представленных в ней данных и материалов в научной и педагогической

деятельности. Эмпирический материал может быть использован как в процессе обучения английскому языку русскоязычных учащихся, так и русскому языку англоязычных учащихся. Результаты исследования могут быть включены в преподавание таких теоретических и практических курсов, как: «Сопоставительное языкознание», «Лексическая семантика», «Межкультурная коммуникация», «Общая теория перевода», «Частная теория перевода», а также могут найти свое применение на спецсеминарах по художественному переводу и идиостилю писателя.

Апробация результатов исследования проходила на научных конференциях: «Языки. Народы. Культуры» (Москва: РУДН, 2017); «Языки. Народы. Культуры» (Москва: РУДН, 2018); «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования» (Краснодар: КубГТУ, 2019); «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма» (Грозный: КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН, 2020).

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 7 научных публикациях, две из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России: «Litera» (2019, №4), «Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика» (2020, №1). Две статьи опубликованы в журналах, индексируемых в БД Web of Science Core Collection: «European Proceedings of Social and Behavioural Sciences» (2020, vol. 92), «Филологические науки. Доклады высшей школы» (2020, №6).

Личный вклад соискателя является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования: от постановки задач, сбора и анализа материала, формулировании выводов до апробации работы на ученом совете и обнародовании результатов в научных публикациях и докладах.

По своему содержанию диссертация **соответствует паспорту научной специальности**. Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура диссертационной работы определяется поставленной целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературных источников и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и новизна исследования; формулируется общая цель работы и описываются решаемые задачи; указывается объект, предмет и методы исследования; излагаются теоретико-методологические основы работы; характеризуется эмпирический материал; выдвигается рабочая гипотеза; приводятся основные положения, выносимые на защиту; обосновываются теоретическая значимость и практическая ценность работы; предоставляются сведения об апробации работы; характеризуется структура диссертации.

В первой главе «**Теоретические основы перевода художественного текста**» рассматривается проблема художественного текста в теории перевода, аргументируется приоритетность коммуникативного подхода при исследовании художественного текста, детально анализируется развитие понятия эквивалентности в теории перевода и обосновывается функционально-прагматическая эквивалентность как основополагающий принцип перевода.

Литературное творчество является одним из способов познания и освоения человеком окружающей действительности и отличается специфическим отражением личных переживаний автора. Конечным результатом такого познания выступает художественный текст, представляющий собой «коммуникативно направленное вербальное произведение, обладающее эстетической ценностью»¹.

Придерживаясь коммуникативно-функционального подхода к исследованию языка, мы рассматриваем текст как продукт речемыслительной деятельности, как основную коммуникативную единицу, состоящую из элементов низших уровней языковой иерархии, «организованных в систему для осуществления коммуникативного намерения автора соответственно речевой ситуации»².

В художественном тексте реализуются две взаимосвязанные и равнозначимые функции – коммуникативная и эстетическая (или поэтическая), причем последняя трансформирует первую. Язык художественной литературы выполняет «эстетически отраженную коммуникативную функцию» (термин Л.Ю. Максимова).

Своеобразие художественного текста, заключающееся в особом соотношении указанных функций, подчеркивается и В.В. Виноградовым: «Поэтическая функция языка опирается на коммуникативную, исходит из нее, но воздвигает над ней подчиненный эстетическим, а также социально-историческим закономерностям искусства новый мир речевых смыслов и соотношений»³. Именно поэтому язык художественной литературы одновременно выступает как инструмент и как предмет изображения. Форма подачи текстового материала приобретает свое собственное, добавочное содержание.

Опираясь на вышеизложенное, необходимо сделать вывод о том, что речевая образность является ведущей стилистической чертой художественного текста. Она достигается за счет особого взаимодействия языковых единиц разных уровней, а также благодаря использованию изобразительно-выразительных средств (аллегорий, олицетворений, метафор), намеренно создаваемых автором и сознательно воспринимаемых и художественно рефлексированных читателем.

Перевод художественного текста признается в равной степени фактом языковым и литературным. Он выполняет важнейшую социальную функцию, обеспечивая возможность представителей одного языкового коллектива приобщаться к культурным и духовным ценностям, выработанным в ином языковом коллективе.

Вступая во взаимодействие с переводным текстом, человек осуществляет коммуникацию с автором не прямо, а опосредованно, через переводчика. Таким образом, переводчик является, с одной стороны, читателем, воспринимающим текст на языке оригинала (первичный код), а с другой стороны, «соавтором», перекодирующим текст во вторичную знаковую систему и делающим его доступным иностранной аудитории.

¹ Пищальникова, В.А. Введение в психопоэтику / В.А. Пищальникова. — Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 1993. — С.6.

² Валгина, Н.С. Теория текста: учебное пособие / Н.С. Валгина. — М.: Логос, 2003. — С. 12.

³ Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. — М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1963. — С. 155.

Процесс декодирования информации

Переводу предшествует смысловое восприятие текста на языке оригинала. Под смыслом понимается актуализированное значение слова, определяемое конкретной речевой ситуацией и контекстом. Значение, по замечанию Л.С. Выготского, объективно отражает систему связей и отношений лексической единицы, в то время как смысл представляет собой субъективную надстройку⁴.

Циклический характер интерпретации художественного произведения, основанный на взаимосвязи части и целого, описывается термином «герменевтический круг». Конечная цель интерпретации – корректное развертывание смысловых импликаций текста.

Основываясь на том, что любой получатель вербального сообщения является его интерпретатором, Р.О. Якобсон выделял три способа интерпретации вербального знака, которые соотносил с тремя видами перевода: внутриязыковым, межъязыковым и межсемиотическим. У. Эко, идя от обратного, утверждал, что всякий перевод является интерпретацией.

В процессе перевода лингвист обыкновенно сталкивается с нарушением интерпретационного баланса, идущим от смысла к референции. Смысл является тем инвариантом, который необходимо вербально реализовать посредством иного предметного носителя в языке перевода. При переводе текста меняется языковой код, что влечет за собой изменение семантики и прагматики предметных отношений. Межъязыковые трансформации призваны нивелировать возникающий переводческий конфликт, снять «семантический диссонанс» (термин В.А. Иовенко), порожденный особенностями национально-культурного мировидения разных народов.

Одним из важнейших критериев качественной оценки перевода является эквивалентность как некоторая необходимая и достаточная общность содержания текстов оригинала и перевода. Данное понятие многократно переосмысливалось в рамках различных концепций. В концепции динамической эквивалентности Ю. Найда впервые стал учитывать интересы и культурные ожидания читателей, выдвинув на первый план прагматический аспект перевода. П. Ньюмарк разработал теорию коммуникативной эквивалентности, в основе которой лежит идея тождества

⁴ Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. — М.: Астрель, 2011. — 637 с.

реакций реципиентов текста оригинала и перевода. Дж. Кэтфорд признавал ведущим типом эквивалентности – текстовую – и считал требование взаимозаменяемости смыслов в конкретной ситуации ее единственным условием.

Отечественный лингвист Я.И. Рецкер обращал внимание на то, что в основе установления «равноценности» языковых средств лежит не формальная, а функциональная эквивалентность, поскольку одна и та же языковая форма способна выполнять в речи различные функции в зависимости от тех или иных лингвистических и экстралингвистических факторов. В.Н. Комиссаров разделял точку зрения предшественника и полагал, что адекватным может считаться перевод, обеспечивающий прагматические интенции автора на максимально возможном уровне.

А.Д. Швейцер разработал модель уровней эквивалентности: учитывая характер переводческой трансформации и характер сохраняемого инварианта, он вывел следующие закономерности реализации трех измерений знака в переводе.

Таблица №1

Иерархия уровней эквивалентности в концепции А.Д. Швейцера⁵

Уровень эквивалентности		Тип инварианта			
		Синтаксический	Компонентный	Референциальный	Прагматический
Синтаксический		+	+	+	+
Семантический	Компонентный	-	+	+	+
	Референциальный	-	-	+	+
Прагматический		-	-	-	+

Синтаксическая эквивалентность является верхней ступенью в представленной иерархии эквивалентностей. Она обязательно включает в себя все нижележащие уровни, обеспечивая адекватность перевода. На синтаксическом уровне имеет место формальная операция – подстановка, или субституция. Однако, как показывает практика, данный уровень эквивалентности оказывается труднодостижимым в силу того, что грамматические системы разных языков неизоморфны.

Уровень семантической эквивалентности предусматривает разграничение компонентного и референциального подуровней. На компонентном подуровне сохраняется семный набор единиц оригинального текста при трансформации формально-структурных средств их выражения, а на референциальном подуровне происходят сдвиги в компонентной структуре единиц, и перевод осуществляется

⁵ Швейцер, А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. — М.: Наука, 1988. — С. 87.

посредством нетождественных семантических комплексов. К примеру, сравнительный оборот *white as snow* 'белый, как снег' можно перевести выражением *белый, как перья цапли* для представителей той культуры, которым неизвестен снег как природное явление.

Прагматическая эквивалентность является неотъемлемой частью перевода в целом. Перевод на прагматическом уровне эквивалентности характеризуется полной несопоставимостью лексического состава, невозможностью связать оригинальное и переводное высказывание отношениями формально-структурных и лексико-грамматических трансформаций. Данный тип эквивалентности реализуется обыкновенно при переводе пословиц, поговорок, языковых (стертых) метафор, каламбуров, т.е. тогда, когда необходимо передать коммуникативный эффект фразы, за которой в двух языках закреплены совершенно разные, традиционно установленные формы.

Вторая глава «**Метафора как элемент композиционно-стилистической структуры художественного текста**» посвящена критическому анализу существующих в языкознании теоретических подходов и концепций изучения феномена метафоры. Проводится детальное описание семантико-ономасиологической природы данного образного средства; рассматривается соотношение художественной и языковой метафоры. Выявляются наиболее частотные структурно-семантические модели художественной метафоры; устанавливается специфическая зависимость между структурно-семантической организацией метафоры и выполняемой ею функцией в художественном тексте.

Процесс метафоризации является семантической универсалией, конститутивным признаком любого естественного языка. Суть данного процесса заключается в «расширении смыслового объема слова за счет возникновения у него переносных значений и усиления его экспрессивных свойств»⁶.

В основе образования метафорического значения лексической единицы лежит специфическое свойство лингвистического знака, названное С.О. Карцевским «асимметричным дуализмом». Процесс метафоризации, наряду с другими процессами семантической деривации, наиболее наглядно раскрывает универсальное свойство словесного знака: отсутствие однозначного соответствия между звуковой формой слова и его значением, несовпадение плана выражения и плана содержания, благодаря чему система языка динамически развивается.

Структура лексического значения неоднородна: в ней выделяют интенционал, содержательное ядро, и импликационал, находящиеся на периферии семантические признаки. Импликационал – это варьирующийся компонент значения, результат отражения разнообразных единичных предметных связей и отношений. Наличие в семантической структуре слова «переменного» компонента, позволяющего включать лексическую единицу в разные ассоциативные поля, и есть основная причина возникновения метафор в языке. Именно данные свойства словесного знака создают широкие возможности окказиональных переименований, сдвигов денотативной

⁶ Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/m.htm>

соотнесенности на основе переноса общего признака с объекта первичной номинации на объект вторичной номинации.

Исходя из того, что в метафоре проявляются существенные черты естественного языка, справедливо заключить, что она не только выступает эффективным средством общения, позволяющим компактно выразить сложную идею, но и служит орудием познания действительности. Х. Ортега-и-Гассет в этой связи утверждал: «Метафора удлинит «руку» интеллекта <...> и обеспечивает доступ к тому, что смутно виднеется на его дальних рубежах»⁷.

Являясь промежуточным звеном между чувством и разумом, метафора играет ключевую роль в категоризации мира. Для овладения более сложными концептуальными областями необходимо отталкиваться от уже освоенных разумом объектов и понятий. Когда же доступ к непознанной, «целинной» зоне проложен, метафорический образ становится стертым либо метафора разрушается, уступая место рациональному дискурсу: «Рано или поздно практическая речь убивает метафору <...> Ее неоднозначность несовместима с коммуникативными целями основных речевых актов»⁸.

Лингвистическая трактовка феномена метафоры представлена на сегодняшний день несколькими базовыми концепциями. В сравнительно-фигуративной концепции метафора определяется как перенос по сходству, а потому сторонники данной концепции (Ю.Л. Лясота, В.И. Корольков, М.П. Кипяткова) пытаются установить и описать как можно полно комплекс тех элементов, на основании которых происходит перенос имени: сходство формы, местоположения, размера, цвета, производимого эмоционального впечатления, выполняемой функции и пр.

И.А. Ричардс, основоположник интеракционистской концепции, первым начал рассматривать метафору как результат интерференции мыслей и смены контекста. Он положил в основу универсального семантического механизма принцип трехкомпонентности метафорического выражения, согласно которому структура метафоры складывается из: the tenor (предмет отражения), the vehicle (предмет в отраженном виде) и the ground of the metaphor (общие свойства предмета и его отражения, вытекающие из принципа подобия).

М. Блэк стал разграничивать «фокус» метафоры, т.е. слово, которое обнаруживает отклонение от своего обычного значения, и «рамку метафоры» – остальную часть высказывания. Метафора реализуется за счет вычленения в языковом высказывании признаков и ассоциаций, общих для сопоставляемых объектов, и одновременного погашения нерелевантных признаков и ассоциаций. При этом семантические изменения претерпевают оба понятия, подстраиваясь друг под друга. Отсюда следует главный вывод, к которому приходит М. Блэк: метафора не оформляет некоторое подобие, а создает сходство.

Прагматический подход к метафоре заключается в поисках не столько семантических, сколько экстралингвистических критериев метафоричности и базируется на теории речевых актов Дж.Л. Остина. По мнению Д. Дэвидсона, метафора увеличивает разрыв, дистанцию между локутивным и перлокутивным

⁷ Ортега-и-Гассет, Х. Две великие метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — С. 72.

⁸ Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — С. 9.

актом, поскольку «пользуется в дополнение к обычным языковым механизмам несемантическими ресурсами»⁹. Содержательная сторона метафоры рассматривается как некий словарный инвариант. Первостепенную важность при истолковании и понимании метафоры реципиентом приобретают прагматические факторы коммуникации. Дж. Серль высказывался о необходимости различать собственно лексическое значение единиц и то, как этими единицами пользуется говорящий. Он также сформулировал открытый список принципов, помогающих вычлнить и интерпретировать метафору в контексте.

Теория концептуальной метафоры получила обоснование в работах Дж. Лакоффа, который ввел понятие «лингвистических гештальтов», представляющих собой абстрактную когнитивную структуру высшего порядка, воспроизводящую определенные исторически сложившиеся правила жизнедеятельности и чувственного опыта языкового коллектива. Гештальты структурируются с помощью концептуальных метафор, дискретно репрезентирующих знания и опыт.

Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют метафоризацию как процесс «осмысления и переживания явлений одного рода в терминах явлений другого рода»¹⁰. Когнитивная метафора возникает в результате взаимодействия двух понятийных систем: *source domain* (домен-источник) и *target domain* (целевой домен). Знания в области источника выстроены в виде схем образов, фиксируемых простыми когнитивными структурами, регулярно воспроизводимыми в процессе физического взаимодействия человека с внешним миром. В результате метафорической проекции некоторые области целевого домена, обычно представляющего собой абстрактную сущность, переструктурируются и переосмысляются по образцу домена-источника. В зависимости от особенностей концептуализации абстрактных явлений через конкретные выделяют три типа метафор: структурные, ориентационные и онтологические метафоры. Когнитивная метафора, прочно закрепившаяся в языковой и культурной традиции определенного народа, приобретает статус концептуальной.

Традиционно в лингвистике разграничивают языковую и художественную (речевую) метафору. Дифференциация проводится на гносеологическом, лексическом и семантическом уровнях. На уровне познания ассоциативные связи в языковой метафоре объективизированы, т.е. соответствуют предметно-логическим связям, закрепленным в языковом опыте носителей данного языка. Коннотации художественной метафоры отражают индивидуальный опыт восприятия окружающей действительности: они носят субъективный и случайный характер относительно основного значения лексической единицы.

На уровне слова языковая метафора является самостоятельной лексической единицей, которая может свободно вступать в синтагматические и парадигматические связи с другими единицами и раскрываться в многообразии контекстов, в то время как художественная метафора не обладает лексической

⁹ Дэвидсон, Д. Что означают метафоры / Д. Дэвидсон // Теория метафора. — М.: Прогресс, 1990. — С. 172.

¹⁰ Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — С.388.

самостоятельностью и всегда тесно сопряжена со своим контекстом. Вне контекста определить семантическую природу художественной метафоры невозможно.

На семантическом уровне художественная метафора всегда уникальна. Если в структуре языковой метафоры набор семантических элементов исчисляем, то в художественной он по природе неограничен.

В данной главе подробно рассматривается вопрос структурно-семантической классификации художественных метафор. Анализ фактического материала показал, что в художественном тексте регулярно воспроизводятся субстантивные, глагольные, атрибутивные и адвербиальные метафорические конструкции, реализующиеся как на уровне словосочетания, так и на уровне предложения. Четыре морфолого-структурных типа двухкомпонентных метафор находят выражение в восьми бинарных синтаксических структурах. Субстантивной метафоре соответствуют синтаксические структуры N_1 (cop.) N_1 , N_1 of N_2 ; глагольной – $N_1 + V_f$, $V + N_{(object)}$; адъективной – N (cop.) $Adj/Part$, $Adj + N$; адвербиальной – $Adv + Adj$, $V + Adv$.

Двухкомпонентные метафоры образуются при взаимодействии метафоризируемого и метафоризирующего компонента. Вероятны следующие модели образования метафор: 1) $M \leftarrow M'$ (направление метафоризации регрессивно), 2) $M' \rightarrow M$ (направление метафоризации прогрессивно).

Синтаксические позиции метафоры можно условно разделить на субъектные и предикатные (тематические и рематические). Тема содержит ту информацию, от которой автор отгалкивается, строя предложение, а рема реализуется через новую информацию по поводу темы. Согласно Н.Д. Арутюновой, разграничение синтаксических позиций метафоры ведет к выделению двух различных ее функций в тексте: функции идентификации и функции характеристики. Первичной является функция характеристики, обеспечиваемая синтаксической позицией предиката, обладающего большей семантической силой. Переход метафоры из предикативной позиции в субъектную является вторичным, выведенным из первичного предикативного подтекста.

Семантический анализ выявил три категории художественных метафор: антропоцентричные метафоры, характеризующие эмоциональное, психическое, физическое, умственное состояние человека; антропоморфные метафоры, «оживляющие» окружающие человека предметы и явления, животный и растительный мир; гомоморфные метафоры, переносящие признаки одних явлений и предметов окружающей действительности на другие, что является следствием субъективного восприятия человек объективной реальности.

Основываясь на понимании того, что семантика метафоры обусловлена, прежде всего, принадлежностью ее опорного (метафоризирующего) компонента к одной из четырех основных частей речи, можно прийти к выводу о том, что логический прием сопоставления видоизменяется в зависимости от морфолого-структурного типа метафоры. Так, суть процесса метафоризации в субстантивной метафоре сводится к включению объекта сравнения в иной предметный класс или к установлению релятивных отношений между двумя объектами. Адъективная (синестетическая) метафора служит для характеристики и спецификации значения

метафоризируемого компонента путем присвоения ему признаков, свойств и качеств, выявляемых в другом классе предметов. Метафоризации в глагольной синтагме состоит в динамичной характеристике объекта посредством индуцирования метафоризируемому компоненту сем, входящих в импликационал лексического значения метафоризирующего компонента. Адвербиальная метафора употребляется для расширения адъективной или глагольной метафоры.

В третьей главе «**Лингвокультурный трансфер метафоры при переводе художественного текста**» сопоставляются и анализируются пресуппозиционные условия и структурно-семантические параметры оригинальных и переводных художественных метафор; описываются основные лексико-грамматические межъязыковые трансформации, способствующие достижению функционально-прагматической эквивалентности.

При оценке степени трансфера мы будем опираться на компонентный анализ метафорического выражения, включающий в себя учет семантической и прагматической пресуппозиции. Полученные в ходе анализа результаты классифицируются по двум критериям: а) сохранение принципа имплицитности метафорического переосмысления; б) тождественность актуализируемых в процессе переименования смыслов.

В зависимости от соблюдения данных критериев нами были выделены случаи: 1) полного трансфера метафоры, т.е. максимального сохранения ее коммуникативно-прагматического эффекта в переводном тексте; 2) частичного трансфера, когда метафора вызывает схожую, но не тождественную реакцию читателя на конечное сообщение; 3) отсутствия трансфера метафорического образа.

Полный трансфер метафоры из лингвокультурной среды источника в «целевую» лингвокультурную среду сопровождается буквальным (прямым) переводом, при котором оригинальный метафорический образ сохраняется в единстве формы и содержания. При этом наличие грамматических трансформаций, как на синтаксическом, так и на морфологическом уровне, не исключает возможности достижения полного трансфера. На отдельных примерах продемонстрируем реализацию данного типа трансфера метафоры.

*Fifty feet away a figure <...> was standing with his hands in his pockets regarding the silver pepper of the stars*¹¹. Шагах в пятидесяти <...> стоял человек и, заложив руки в карманы, смотрел на **серебряные перчинки звезд**¹².

В представленном примере процесс метафоризации заключается во взаимодействии семантических структур сравниваемых единиц *silver pepper* ‘серебряный перец’ и *stars* ‘звезды’. В результате этого взаимодействия происходит, с одной стороны, погашение нерелевантных для данного контекста и неприменимых к объекту сопоставления свойств и признаков, таких как «растение», «пряность», «острота». С другой стороны, актуализируются те признаки, которые лежат в основе

¹¹ Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby / F.S. Fitzgerald. – М.: ИКАР, 2015. – С. 24.

¹² Фицджеральд, Ф.С. Великий Гэтсби [пер. с англ. Е. Калашниковой] / Ф.С. Фицджеральд. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 11.

переноса и могут мыслиться в связи с объектом метафоризации (в данном случае – размер, величина «перчинок»). В английской метафоре компонент *silver pepper* ‘серебряный перец’ стоит в форме единственного числа и воспринимается как некое «собирательное» существительное, в то время как в русском переводе происходит «раздробление» данного существительного, что, на наш взгляд, оправдано коммуникативно-прагматическими целями перевода. В русском эквиваленте происходит актуализация не только признака «величина», но и признака «количество», подчеркивается бесчисленность сияющих звезд на ночном небе. При сохранении структурно-семантического облика исходной единицы и имплицитности метафорического переосмысления происходит полный трансфер метафоры в иную лингвокультурную среду.

Обратимся к следующему примеру:

The unwelcome November rain had *Незванный ноябрьский дождь*
perversey stolen the day's last hour and *подло украл у дня последний час и снес*
pawned it with that ancient fence, the *его в заклад к старой процентщице –*
*night*¹³. *ночи*¹⁴.

Данное предложение представляет собой по структуре развернутую метафору, члены которой связаны последовательной связью. Так, глагольная метафора состоит из объекта *the unwelcome November* и двух однородных предикатов *to stole* и *to pawn*, каждый из которых обладает своим актантом. Глагол *to stole* ‘красть, украсть’ управляет объектом, на которое направлено действие (прямое дополнение *the day's last hour*), а глагол *to pawn* ‘закладывать, отдавать во владение’ имеет в подчинении косвенное дополнение с предлогом (*ancient fence, the night*). При этом косвенное дополнение, обозначающее адресата действия, представляет собой персонифицированную метафору-приложение.

В русском переводе приложение *ancient fence* ‘старая процентщица’, характеризующее объект *night* ‘ночь’, согласуется с главным словом, принимая форму женского рода. Таким способом переводчику удается точно и высокохудожественно воссоздать оригинальный метафорический образ ночи как старой женщины-скряги, которая забирает в свое распоряжение нечто ценное.

Рассмотрим пример с адъективной метафорой:

With enchanting murmurs Daisy *Дэзи восторженно ворковала,*
admired <...> the gardens, the sparkling *восхищаясь <...> искристым ароматом*
odor of jonquils and the frothy odor of *нарциссов, пенным благоуханием*
hawthorn and plum blossoms and the pale *боярышника и сливы, бледно-золотым*
*gold odor of kiss-me-at-the-gate*¹⁵. *запахом жимолости*¹⁶.

¹³ Fitzgerald, F.S. *Tis Side of Paradise* / F.S. Fitzgerald. – London: Penguin Books, 2013. – С. 256.

¹⁴ Фицджеральд, Ф.С. По эту сторону рая [пер. с англ. М. Лорие] / Ф.С. Фицджеральд. – М.: Мартин, 2017. – С. 260.

¹⁵ Fitzgerald, F.S. *The Great Gatsby* / F.S. Fitzgerald. – М.: ИКАР, 2015. – С. 97.

¹⁶ Фицджеральд, Ф.С. Великий Гэтсби [пер. с англ. Е. Калашниковой] / Ф.С. Фицджеральд. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 40.

В представленном предложении последовательно реализуется три адъективных метафоры, занимающих позицию прямого дополнения после глагола *to admire*. С содержательной стороны анализируемые метафоры представляют собой результат синестезии, т.е. переноса наименования на основе сходства ощущения. Прилагательные *sparkling, frothy, pale* и *gold*, связанные с органами зрения и характеризующие объективные ощущения человека, используются для описания обонятельных переживаний, основанных, как правило, на субъективном опыте.

Лингвокультурный трансфер адъективных метафор осуществляется с полным сохранением их структурно-семантических параметров, что обеспечивает максимальную функционально-прагматическую эквивалентность оригинальных и переводных единиц. Лексическая замена референта *odor* такими синонимическими соответствиями, как *аромат, благоухание, запах* уместна, поскольку позволяет избежать тавтологичности в переводе и добавляет каждой метафоре смысловой расчлененности и уникальности.

К частичному трансферу метафоры относятся следующие типы переводных соответствий: 1) перевод художественной метафоры готовым словарным эквивалентом, 2) перевод художественной метафоры «иной» метафорой (при этом может видоизменяться любая из трех логико-семантических составляющих метафоры).

Обратимся к конкретным примерам:

<i>'It's stopped raining.'</i>	– <i>Дождь перестал.</i>
<i>'Has it?' When he realized what I was talking about, that there were twinkle bells of sunshine in the room, he smiled like a weather man <...>¹⁷</i>	– <i>Неужели? – Когда смысл моих слов дошел до него, когда он увидел, что по комнате прыгают солнечные зайчики, он радостно улыбнулся, как метеоролог <...>¹⁸</i>

Авторская генитивная метафора *twinkle bells of sunshine* 'мерцающие колокольчики света' переводится на русский язык устойчивым словарным сочетанием – *солнечный зайчик*, в результате чего происходит полная потеря оригинальной образности и, как следствие, коммуникативно-прагматический эффект метафоры снижается. В оригинальной и переводной метафоре референт остается неизменным, в то время как агент (колокольчик – зайчик) и основания переноса подвергаются модификации. Конструкция *there were* трансформируется в переводе в глагол действия *прыгать*. Таким образом, актуализируется сема движения и вскрывается внутренняя форма русской языковой метафоры (свет «прыгает», как зайчик).

Авторская метафора выполняет функцию психологической детали в романе. «Мерцающими колокольчиками света» наполняется комната после сильнейшего ливня, после того как состоялся откровенный, полный эмоций и слез, разговор между Джемсом Гэтсби и Дэйзи. «Мерцающие колокольчики света» – это символ

¹⁷ Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby / F.S. Fitzgerald. – М.: ИКАР, 2015. – С. 96.

¹⁸ Фицджеральд, Ф.С. Великий Гэтсби [пер. с англ. Е. Калашниковой] / Ф.С. Фицджеральд. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 40.

внутреннего состояния главного героя, святящегося счастьем и восторгом от воссоединения с возлюбленной. В русском варианте перевода, как упоминалось выше, сохраняется лишь референтная функция метафоры.

*It was a factual imitation of some Hotel de Ville in Normandy, with a tower on one side, spanking new under a thin beard of raw ivy*¹⁹. *Это была точная копия какого-нибудь Hotel de Ville в Нормандии, с угловой башней, где новенькая кладка просвечивала сквозь редкую еще завесу плющ*²⁰.

В предложении, описывающем особняк главного героя, присутствует отличительная деталь, позволяющая читателю сразу же догадаться о том, что герой романа – «новоиспеченный» богач. Башню особняка покрывает «редкая бородка [из] дикого плюща», что характеризует жилище типичного нувориша Америки 20-х гг. – в отличие от владельцев родовых поместий, на стенах домов которых разросся плотным ухоженным ковром плющ. Генитивная метафора *thin beard of raw ivy* переводится на русский язык со значительными семантическими потерями. В частности, уникальное метафорическое выражение утрачивается в русском варианте романа, а на его месте выступает тот промежуточный семантический компонент, на основе которого изначально происходила актуализация метафорического смысла (борода – завеса – плющ). Помимо этого, опускается прилагательное *raw* ‘дикий’, ‘неухоженный’, в оригинале направленное на создание и поддержание метафорического образа.

В анализируемом примере нарушается принцип имплицитности метафорического переосмысления, а также нарушается тождественность актуализируемых в процессе переименования смыслов. В данном случае мы имеем дело с частичной утратой образности, характерной для случаев, когда переводчик не может найти эквивалентов метафоры в родном языке и вынужден прибегнуть к частичной компенсации, т.е. оставить объект речи неизменным, объект же сравнения заместить наиболее приемлемым.

Отсутствие трансфера метафорического образа в тексте-реципиенте считается довольно редким явлением, т.к. в теории перевода существует закон сохранения метафоры, согласно которому оригинальный образ должен по мере возможности воспроизводиться во вторичном тексте. Нарушение данного принципа ведет к тому, что эстетический и прагматический эффект фразы значительно снижается. Однако подобное решение чаще всего продиктовано лингвистической или экстралингвистической ситуацией перевода.

*There was a pink and golden billow of foamy clouds above the sea*²¹. *Над самым морем клубились пушистые, золотисто-розовые облака*²².

¹⁹ Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby / F.S. Fitzgerald. – М.: ИКАР, 2015. – С. 7.

²⁰ Фицджеральд, Ф.С. Великий Гэтсби [пер. с англ. Е. Калашниковой] / Ф.С. Фицджеральд. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 4.

²¹ Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby / F.S. Fitzgerald. – М.: ИКАР, 2015. – С. 101.

²² Фицджеральд, Ф.С. Великий Гэтсби [пер. с англ. Е. Калашниковой] / Ф.С. Фицджеральд. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 42.

Данное предложение включает в себе генитивную метафору *golden billow of foamy clouds*, для которой можно предложить следующий дословный перевод: 'золотая лавина пенистых облаков'. В авторской метафоре заключен свежий яркий образ, живописующий неповторимую красоту вечернего неба после дождя.

Помимо этого в структуре предложения значится грамматическая конструкция «there was», не имеющая аналога в русском языке, а потому требующая дифференциального подхода при переводе: выделения субъекта и полужнаменательного или знаменательного глагола. Именно такую стратегию и применил переводчик в анализируемом отрывке. Однако данная стратегия способствовала разрушению метафоры: «лавина облаков» трансформировалась в «облака клубились», причем предикативная конструкция строится на узуальной сочетаемости лексических единиц.

Таким образом, в рассматриваемом примере наблюдается нетождественность актуализируемых в процессе переименования смыслов, разрушение метафорической конструкции и, как следствие, отсутствие коммуникативно-прагматической эквивалентности оригинальной и переводной единицы.

*The caught wind died out about the room and the curtains and the rugs and the two young women ballooned slowly to the floor*²³. *Попавшийся в западню ветер бессильно замер, а занавеси, и ковер, и обе молодые женщины на тахте постепенно опали и пришли в неподвижность*²⁴.

В представленном примере наблюдается окказиональное переосмысление глагола *to balloon*. В данном смысловом отрезке он используется для описания движения вниз, причем процессуальный признак, обозначенный глаголом, приписывается одушевленным объектам. Поскольку в русском языке нет односложного эквивалента авторскому окказионализму, оправданным здесь оказывается описательный перевод, частично обеспечивающий функционально-прагматическую эквивалентность.

*Our eyes lifted over the rosebeds and the hot lawn and the weedy refuse of the dog days along shore*²⁵. *Мы смотрели вдаль, поверх розовых кустов, разогретого газона и выжженной зноем травы на берегу*²⁶.

В анализируемом предложении метафорический образ строится на основе лексической единицы с выраженным национально-культурным компонентом. Понятием «*dog days*» обозначают самый жаркий летний период, обычно продолжающийся с конца июля по конец августа. Данное выражение, уходящее

²³ Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby / F.S. Fitzgerald. – М.: ИКАР, 2015. – С. 11.

²⁴ Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби [пер. с англ. Е. Калашниковой] / Ф.С. Фицджеральд. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 6.

²⁵ Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby / F.S. Fitzgerald. – М.: ИКАР, 2015. – С. 125.

²⁶ Фицджеральд, Ф.С. Великий Гэтсби [пер. с англ. Е. Калашниковой] / Ф.С. Фицджеральд. – М.: Художественная литература, 1990. – С. 52.

корнями в древнеримскую и древнегреческую мифологию и астрономию, широко используется в англоязычных странах Северного полушария.

В русской языковой картине мира данное понятие представляет собой лингвокультурную лакуну. Существительное «каникулы» является единственным словом, связанным с указанной древнеримской культурной традицией: в его внутренней форме «спрятан» корень «canis», что по-латински значит «собака». Однако в данном контексте подобная лексическая замена (dog days – каникулы) была бы не уместна, а потому переводчик снова прибегает к описательной стратегии перевода, раскрывающей смысл оригинального метафорического выражения, за счет чего достигается функционально-прагматическая эквивалентность текстов.

В **Заключении** диссертации подводятся результаты проведенного исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения.

Библиографический список включает: 135 научных источников отечественных и зарубежных авторов, а также 12 Интернет-ресурсов (в т.ч. электронных словарей).

Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях общим объемом 54 страниц (из них соискателю принадлежит 48), в том числе 2 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, и 2 статьи – в изданиях, индексируемых в международной базе данных Web of Science (WoS):

1. Денисенко В.Н., Веред В.Т. Лингвокультурный трансфер метафоры в художественном тексте // **Филологические науки. Научные доклады высшей школы.** – 2020. – № 6. – С. 60-67.
2. Vered V.T., Vered Yu.T. Metaphor as a three-component structure: translation aspect // **The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS).** – 2020. – vol. 92. – Pp. 2594-2601.
3. Веред В.Т. К вопросу о сохранении метафорического образа в переводе // **Вестник Южно-Уральского университета. Серия: Лингвистика.** – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 58-64.
4. Веред В.Т. Сопоставительный анализ переводов фразеологических единиц в художественном тексте (на материале романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби») // **Litera.** – 2019. – № 4. – С. 185-194.
5. Веред В.Т. Перевод метафоры как способ освоения языкового пространства художественного текста // **Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сб. материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции.** Краснодар: КубГТУ, 2019. – С. 142-148.
6. Веред В.Т. Символика и функции цветообозначений в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» // **Языки. Народы. Культуры. Сб. статей.** М.: РУДН, 2018. – С. 14-21.
7. Веред В.Т., Лысякова М.В. Явление лакунарности в языке и культуре // **Языки. Народы. Культуры. Сб. статей.** М.: РУДН, 2017. – С. 43-48.

ВЕРЕД Валерия Тарасовна (Россия)

Сохранение метафорического образа в переводе (на материале романов Ф.С. Фицджеральда и их переводов на русский язык)

Диссертационное исследование посвящено выявлению языковых и внеязыковых факторов, определяющих потенциал «переводимости» метафоры, и установлению характера корреляции между трансфером и функционально-прагматическим эффектом переводной единицы.

В работе впервые проводится комплексный сопоставительный анализ художественных метафор (на материале романов Ф.С. Фицджеральда и их переводов на русский язык) с применением трехмерной модели метафоры, представляющей собой синтез собственно языкового, мыслительного и коммуникативного аспектов. Метафорические конструкции с учетом их структурно-семантических и функционально-прагматических характеристик интерпретируются в свете актуальной концепции лингвокультурного переноса, т.е. адаптации оригинального текста для соответствия новой языковой и социокультурной среде. В диссертации впервые выявлены и обоснованы три типа метафорического трансфера, реализуемых в процессе перевода средств художественной выразительности с одного языка на другой.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки интегральной теории метафоры, а также для спецификации понятия функционально-прагматической эквивалентности при переводе метафоры в рамках художественного текста. Эмпирический материал может быть использован как в процессе обучения английскому языку русскоязычных учащихся, так и русскому языку англоязычных учащихся. Результаты исследования могут быть включены в преподавание курсов по сопоставительному языкознанию, лексической семантике, лингвистике художественного текста, теории и практике перевода.

Valeriya T. Vered (Russia)

Conservation of the metaphorical image in translation (on the basis of the novels by F.S. Fitzgerald and their Russian translations)

The dissertation is devoted to identify linguistic and extra-linguistic factors that determine the possibility/impossibility of metaphor translation, and to establish the nature of the correlation between the transfer and the functional and pragmatic effect of the translation unit.

For the first time, the thesis provides a comprehensive comparative analysis of the occasional metaphors (on the basis of the novels by F.S. Fitzgerald and their Russian translations) using a three-dimensional model of the metaphor, which is a synthesis of linguistic, cognitive and communicative aspects. Metaphorical constructions with their structural, semantic and functional-pragmatic features taken into consideration are interpreted in terms of the actual theory of language and cross-cultural transfer, i.e. adaptation of the original source-text in order to meet the new linguistic and socio-cultural environment. For the first time, the dissertation identifies and substantiates the three types of metaphor transfer implemented in the process of translation of expressive means from one language to another, e.g., from English into Russian.

The results of the research can be useful for the further development of integral theory of metaphor as well as for specification of the concept of functional and pragmatic equivalence in the translation of metaphors within a literary text. The empirical material can be used both in the process of teaching English to Russian-speaking students, and the Russian language to English-speaking students. The result of the thesis can be included in the university courses in comparative linguistics, linguistic semantics, literary text studies, theory and practice of translation.